

І. ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЛИТЕРАТУРА

А. Н. ТОЛСТОЙ И СВОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Публикация А. А. Горелова

«Свод русского фольклора», «свод фольклора» — эти понятия, равно как и самые термины, связаны с именем А. Н. Толстого (1882—1945).

26 мая 1938 г. писатель-академик обратился к советскому правительству с письмом о необходимости создания национальной библиотеки-скриптории памятников русской народной поэзии. Письмо завершалось словами: «Пора, наконец, изданием полного свода фольклора увековечить гений русского народа. Такое издание, помимо того, должно произвести большое впечатление во всем мире».¹

Обращение А. Н. Толстого с письмом в правительство явилось итогом продолжавшегося несколько месяцев (считая по крайней мере с февраля—марта 1938 г.) изучения писателем положения с исследованием и изданием в СССР произведений русского фольклора. Именно в это время он начал создавать на основе исчерпывающего учета сказочных вариантов и сюжетных версий литературно обработанный свод сказок для детей.²

Все более входя в увлекавший его труд³ писатель стремится сплотить научные силы фольклористики вокруг идеи академического свода русского фольклора. Вслед за наброском плана «Полного свода русских сказок»⁴ последовала программная записка руководимой А. Н. Толстым инициативной группы исследователей-фольклористов о выпуске «Общего

¹ *Крестинский Ю.* Незавершенные замыслы А. Н. Толстого-академика. — Вопросы литературы, 1974, № 1, с. 314.

² В предварительной работе писателю помогал его тогдашний секретарь фольклорист А. Н. Нечаев. Созданы были две из пяти задуманных книг (вторая не была закончена из-за смерти Толстого).

³ См. «Предисловие» А. Н. Толстого к «Русским народным сказкам». — В кн.: *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч. М., 1948, т. 12, с. 139—140; см. также заметку: Алексей Толстой рассказывает о своей работе. — Смена, 1944, № 4, с. 15.

⁴ *Крестинский Ю. А.* 1) А. Н. Толстой. Жизнь и творчество. (Краткий очерк). М., 1960, с. 267; 2) Незавершенные замыслы А. Н. Толстого-академика, с. 314.

свода фольклора всех народов СССР». В декабре 1940 г. Президиум АН СССР принял решение об издании «Свода фольклора народов СССР» (А. Н. Толстой был утвержден председателем главной редакции). Затем прошли предварительные совещания специалистов по фольклору. Было запроектировано безотлагательное издание так называемого «Малого свода русского фольклора», в котором избранные тексты всех жанров русской устной поэзии должны были занять 38 томов, а особым приложением выйти том — «Фольклор в произведениях русских писателей».⁵ Утвержденные программы «Полного свода русского фольклора» отодвигались до момента завершения фундаментальной работы по разысканию и учету фольклора в публикациях и хранимых архивами записях.

Организаторский труд А. Н. Толстого над созданием «Свода русского фольклора» — важный факт истории советской фольклористики и истории русской советской литературы. Малоизвестные документы, относящиеся к концу 1930—началу 1940-х годов, подтверждают активность творческих контактов А. Н. Толстого с видными учеными и его готовность включиться в практическую работу по редактированию капитального издания фольклора. К таким документам (число их, по-видимому, может быть увеличено) принадлежат письмо М. К. Азадовского к А. Н. Толстому от 6 апреля 1940 г.⁶ и публикуемые ниже письмо А. Н. Толстого от 5 января 1938 (или 1939) г. к известному филологу Б. И. Ярхо (1889—1942)⁷ и стенограмма (по всей вероятности, не правленая) выступления писателя на совещании ОЛЯ АН СССР по изданию «Свода фольклора народов СССР» 20 мая 1940 г., копия которой хранится в ИРЛИ (Пушкинском Доме) АН СССР.⁸

I

(А. Н. Толстой — Б. И. Ярхо)

На Ваше любезное предложение принять участие в работе над изданием «Свода русского фольклора» сообщаю Вам, — как только начнется конкретная работа над этим изданием, я Вас известю и надеюсь, что работа будет плодотворна.

Жму руку.

Депутат Верховного Совета СССР
Орденоносец
Алексей Толстой.

М[осква]. 5.1. [19]38 [г.].¹

¹ Тут же, в архиве Б. И. Ярхо (ЦГАЛИ, ф. 2186, оп. 1, № 198) хранится открытка следующего содержания: «Уважаемый товарищ. Ваше

⁵ *Крестинский Ю.* Незавершенные замыслы А. Н. Толстого-академика. с. 316; см. также: Свод фольклора народов СССР. — Известия ОЛЯ АН СССР, 1941, № 2, с. 129—131; *Азадовский М.* Статьи и письма. Неизданное и забытое. Новосибирск, 1978, с. 202—203.

⁶ Сб. Из истории русской фольклористики. Л., 1978, с. 264—265.

⁷ ЦГАЛИ, ф. 2186, оп. 1, № 198.

⁸ ИРЛИ, отд. рукописей, разр. V, кол. 221, п. 6, № 1, л. 7—8.

письмо по распоряжению Алексея Николаевича передано проф. Соколову Ю. М. — 30. XII-38 г. Секретарь А. Н. Толстого. Скорее всего дата письма Толстого является опиской — 1938 г. вместо 1939 г. (письмо секретаря — первый отклик на предложение Б. И. Ярхо, на неделю опередивший ответ самого писателя).

II

(А. Н. Толстой. Выступление на совещании фольклористов при Отделении литературы и языка Академии наук СССР 20 мая 1940 г.)

Вам известна вся история этого дела¹ <...> дело было перенесено в Академию Наук и до сих пор оно как-то не двигалось с места. И вот благодаря чему это сдвинулось, я уже не знаю. Я тут, по совести говоря, не при чем,² но факт, что дело это сдвинулось с места, и теперь, видимо, мы приступаем к нему.

Идея-тема этого [совещания]³ — это издание всесоюзного фольклора, фольклора СССР, то есть речь идет о собрании народного творчества всех народов, находящихся на нашей территории, в нашем государстве. Тема огромная и прежде всего требующая большого предварительного опыта, подготовки, споровки и проч[его]. Поэтому я думаю, что мы должны начать так: во-первых, поставить перед собой задачу академическую — поставить этот вопрос в Академии Наук, затем сообщить об этой работе, о «Фольклоре народов СССР» всем отделениям Академии Наук, но я думаю, что мы все-таки должны начать с русского фольклора, чтобы на основании этого опыта развивать эту чрезвычайно трудную и большую работу дальше. Конечно, мы ставим ее разработку в общесоюзном плане, т. е. тем самым включаем в работу республиканские отделения Академии Наук, связываемся с ними и т. д., но предварительно мы начинаем с русского фольклора.

Мы считали, что для этой работы нам надо будет 35 томов. Оказывается, что мы почти не ошиблись. Ошибка в данном случае произошла небольшая, всего на три тома. После того как мы длительно⁴ продумали план этой работы, мы пришли к выводу, что потребуется не 35, а 38 томов.

Начать мы должны, конечно, с организации всех отделений, привести их в движение, мы должны вскрыть все архивы, начать энергичное собирание фольклора, затем привести в порядок все то, что имеется в напечатанном виде, затем установить принцип отбора произведений. Конечно, что не все должно быть включено.

Мне думается, что не всякая запись представляет собою целостность: ес<ть> запись механическая, запись, потерявшая весь азарт народного творчества, есть записи пересказываний из книг и т. п. и т. д. Мне думается, что тут должна работать редакционная комиссия, которая должна произвести отбор на осно-

вании научных и художественных принципов-установок, потому что все-таки это издание, кроме научного значения, имеет значение для всего народа. Принцип тот, что мы наконец возвращаем народу в виде богатства издание этого замечательного «Свода фольклора».⁵

Так я мыслю в общих чертах. Так как я в этом деле не специалист, то я просил бы изложить то, что вам удалось предварительно сделать, осветить всю эту картину — то, что мы имеем на сегодняшний день, с чего мы должны начать, — ту печку, от которой мы должны плясать.⁶

¹ Речь идет о поддержке идеи «Свода» в Совнаркомом СССР.

² Это воспринимается как формула скромности. Между запиской в Правительство в мае 1938 г. и майским совещанием 1940 г. А. Н. Толстой неоднократно выступал по вопросам «Свода», в том числе в печати (см., например, статью «Депутат-писатель» в «Правде» от 12 декабря 1938 г. (Толстой А. Н. Полное собр. соч. М., 1949, т. 13, с. 243—244)) и при планировании работы Академии наук СССР в феврале 1939 г. на общем собрании Академии (Крестинский Ю. А. А. Н. Толстой. М., 1960, с. 267). Хотя Б. и Ю. Соколовы еще в середине 20-х годов считали стоящей «на очереди» «сводку всего собранного», накопленного фольклористами материала, «его каталогизирование и картографирование» (Соколовы Б. и Ю. Пoesия деревни. М., 1926, с. 20), главенствующая организаторская роль А. Н. Толстого в деле издания фольклорного наследия на исходе 30-х годов вне сомнений. Это подчеркивалось, например, в интервью Ю. М. Соколова «Свод фольклора народов СССР» (Книга и пролетарская революция, 1939, № 5—6, с. 191—192). По-видимому, непосредственно перед совещанием, вступительное слово к которому нами воспроизводится, состоялось также выступление А. Н. Толстого в Президиуме АН СССР (Полный свод фольклора народов СССР. — Лит. газета, 1940, № 29, 26 мая). «Энтузиазма, что был у А. Толстого», пожелал сотрудничать ИРЛИ (Пушкинского Дома) АН СССР бывший секретарь А. Н. Толстого Ю. А. Крестинский на заседании Бюро ОЛЯ АН СССР 22 января 1974 г., когда был возрожден вопрос об издании «Свода русского фольклора».

³ В тексте очевидная ошибка: «издания».

⁴ По-видимому, произнесено было: «детальное».

⁵ Возможно, здесь допущена оговорка или описка и следовало бы читать: «возвращаем народу в виде издания богатства... „Свода фольклора“».

⁶ Далее на совещании был доложен план издания «Малого Свода русского фольклора», разработанный Отделом фольклора Института литературы (ныне ИРЛИ АН СССР) «с участием ряда видных фольклористов» других учреждений страны (докладчик М. К. Азадовский). В прениях выступили А. Н. Толстой, Ю. М. Соколов, П. И. Лебедев-Полянский, Е. В. Гиппиус, Н. П. Андреев, А. Л. Дымшиц.